

КОЛЬЦОВЫВАНИЕ ПТИЦ

И ОПЫТЫ ЕГО НА СОЛОВКАХ

I. Почему птицы совершают свои перелеты?

Разрешением этого вопроса человечество занято очень давно — достаточно сказать, что им интересовался еще великий ученый древности Аристотель, однако он и до сего времени остается далеко не вполне выясненным.

Мы знаем, что, начиная со второй половины лета, птицы начинают перебираться из более холодных областей, где они гнездились, — следовательно, из мест своей родины, — в области более теплые и, проведя здесь зимнее время, весной снова возвращаются в свои гнездовья. Знаем мы также, что некоторые из таких перелетных птиц находят вполне подходящие условия для зимования в ближайших соседних местностях, другие же в более отдаленных; есть и такие, которые, с целью достичь места своих зимовий (например в Индии, Южной Африке, Америке, Австралии), совершают ежегодно весьма отдаленные путешествия.

Известно, что главным побудителем к отлету птиц является недостаток корма в областях их гнездовья. Холод и погода вообще могут оказывать в данном случае лишь косвенное влияние, на что указывает наличность среди наших птиц: во-первых, оседлых видов, т.-е. таких, которые в зависимости от характера их питания, находят корм на своей родине в течение круглого года, а во-вторых, и таких перелетных видов, которые, в зависимости от степени урожая ягод в местах их гнездовья, или при неурожае таковых, улетают раньше срока, хотя после отлета их стоит еще долго теплая погода; или же, при обильном урожае, наоборот, весьма долго, до середины зимы, задерживаются на своей родине, а не редко даже и перезимовывают, никуда не отлетая. Кроме того из-

вестно, что в местах, где систематически подкармливаются птицы, вблизи кормушек, нередко наблюдаются в качестве зимующих некоторые виды из числа птиц, обычно отлетающих отсюда на зиму много южнее.

Таким образом, есть основания к заключению, что гнездящиеся у нас птицы временно покидают свои места гнездовья, с целью избежать неблагоприятные для них условия зимы. Установился взгляд, что ранее, в весьма отдаленные времена, птицам прибегать к этому не приходилось, ввиду державшейся здесь тогда равномерно теплой погоды в течение круглого года, и что главной причиной, вызвавшей перелет их, является ледниковый период, во время которого постепенное оледенение всей северной и части средней Европы, постепенно, из года в год, оттесняло птиц все далее и далее к югу. С наступлением же за тем постепенного потепления и связанного с ним отступления льдов, обратно к северу начали постепенно расселяться в этом же направлении и птицы, достигшие теперь ныне существующих областей их гнездовья, которые покидаются ими в настоящее время только по зимам, представляющим как бы маленькие ледниковые периоды.

Но один голод не может быть признан причиной, обуславливающей все явления перелета, так как известны виды птиц, которые отлетают от нас в то время, когда имеется на их родине корм в достаточном количестве. Предполагается, что это те южные формы, первоначальная родина которых находилась к югу от современной области их гнездовья, и совершаемые ныне ими перелеты выражают собой в сокращенном виде историю их постепенного расселения в современном направлении.

Установлено, что птицы, по крайней мере водоплавающие, поморники, чайки,

крохали, утки, гуси, лебеди, гагары, поганки, бакланы и проч. и некоторые виды куликов и других болотных птиц, летят с мест своих гнездовий в места зимовок по определенным путям пролета, согласующимся в большинстве с ныне существующими гидрографическими условиями стран.

Для чего изучают перелет птиц?

Как уже было упомянуто, вообще перелет птиц изучен еще далеко не исчерпывающе, а между тем конкретное выяснение всех деталей этого явления необходимо для решения многих научных вопросов и притом не только в области зоологии или зоо-географии (например, распределение птиц теперь и в прошлом, их расселение), но даже и других наук. Так, между прочим, результаты изучения путей пролета птиц могут представлять большой интерес для геологов, при выяснении хода последовательных изменений облика земли в течение огромного промежутка времени, так как известно, что некоторые виды птиц, сохранившиеся и до сей поры привычки своих древних предков, еще и теперь, летя с гнездовьев на зимовки осенью и обратно весной, строго придерживаются границ прежних морей, в настоящее время уже исчезнувших.

Но изучение пролета птиц нужно не только для решения чисто научных вопросов—оно необходимо и для практических целей, а именно—результаты его позволяют нам:

а) выяснить продолжительность жизни охотничьих и промысловых птиц, а равно и птиц, являющихся полезными в сельско-хозяйственном отношении;

б) определить, куда именно на зимовку улетают из данного района птицы, и установить границы их зимовий;

в) точно проверить, действительно ли птицы обычно возвращаются определенно в старые места гнездовья и даже к своим старым гнездам;

г) установить границы летней кочевки молодых, вывода данного года, и взрослых холостых птиц;

д) определить, как расселяются молодые выводка данного года птицы и как расширяют гнездовую область;

е) узнать, в каком возрасте приступают к гнездованию;

ж) выяснить, как происходят осенние и зимние кочевки;

з) все ли так называемые „оседлые“ виды действительно являются оседлыми, т.-е. не совершают более или менее отдаленных перелетов;

и) точно выяснить явления линьки птиц (ход смены возрастных нарядов);

к) принять определенные меры к охране пролетных путей птиц, мест временных их остановок и зимовий;

л) установить связь сельско-хозяйственных работ с сроками пролета некоторых видов птиц.

Более конкретные сведения дает третий способ изучения пролета птиц—их окольцовывание, и на нем мы остановимся подробнее.

II. Окольцовывание птиц.

Окольцовывание заключается в отметке так или иначе пойманных птиц путем надевания на их ноги (плюсны) легких алюминиевых занумерованных колец.

Отмечаются птицы главным образом в местах их гнездовья, в гнездовой период, когда легко бывает переловить еще не летающих или еще плохо летающих птенцов просто руками. Наиболее желательное массовое окольцовывание, для чего на Белом море являются особенно корчи и лубы с колониальными гнездованиями на них чаек, прачек и проч.

Окольцевав птицу, необходимо сейчас же записать № употребленного с этой целью кольца и подробно отметить название отмеченной им птицы, ее возраст, пол, время (число, месяц, год) и место ее нахождения, при чем последнее возможно подробно, с указанием расстояния от ближайшего селения, обозначаемого на картах. Все эти сведения должны быть высланы в возможно скором времени тому лицу или учреждению, от которого были получены метчиком кольца.

О каждой окольцованной птице, как самой биостанцией, так и лицами, получившими от ней для этой цели кольца, в особом журнале ведется подробная запись, какой именно вид, какого пола и возраста, где, когда и при каких условиях и кем была окольцована. Отмеченные и записанные таким образом птицы совершают свои кочевки и перелеты,

гнездятся и зимуют, перемещаются из одного района в другой с занумерованными и записанными кольцами, как бы с паспортом.

Биостанция в специальной и общей прессе обращается к гражданам всех стран с просьбой в случае поимки или добычи отмеченных птиц высылать ей снятые с них кольца с сообщением, на каком именно виде кольцо было обнаружено, когда (точное обозначение числа, месяца и года), где и при каких обстоятельствах добыта птица. При получении таких колец с мест зимовок мы можем точно узнавать, куда именно улетают особи данного вида из данного места их гнездовья на зимовку и в течение какого времени они ее достигают. Если же отмеченные птицы добываются еще во время пролета, то тогда возможно бывает установить точное направление летящих с мест гнездовий на зимовки птиц (выяснить пути их пролетов), а также узнавать, как далеко улетают от мест своих гнездовий кочующие виды и, таким образом, выявить границы области их кочевья.

III Способ изучения пролета птиц и определение мест их зимовий.

Из способов изучения путей пролета птиц, давших и дающих в результате еще и в настоящее время наиболее ценные сведения, являются: организация сети наблюдательных станций, порайонное фаунистическое исследование и окольцовывание птиц.

Наблюдательные станции—это разбросанные в разных частях страны пункты, в которых, по специально выработанной для того программе, производятся наблюдения над пролетными наиболее известными широким массам видами птиц, при чем отмечается: число, месяц, время дня, направление полета и приблизительное число особей в каждой стае, а также встречаются ли птицы в известной местности редко или вовсе не наблюдаются. На основании данных, получаемых в результате подобных наблюдений, возможно устанавливать время начала и конца пролета, где птицы пролетают нормально, где они останавливаются для отдыха, все ли они направляются в из-

вестных определенных направлениях или некоторые из них избирают более прямой путь на юг.

Фаунистические исследования стран производятся порайонно с целью выяснения видового состава встречающихся птиц, их численности, распространения и характера пребывания в изучаемой местности, а также и изучения их биологии. Богатый материал, получаемый в результате подобных исследований, бывает однако не всегда точным в смысле верности определения наблюдающихся при этом на рассмотрении видов и весьма приблизительный в отношении действительной численности пролетающих особей того или другого вида.

Но и помимо возможности получения подобных вполне определенных сведений, окольцовывание является незаменимым методом изучения пролета птиц и в другом отношении. Так, между прочим, только с помощью его было установлено, что серая ворона, которую мы считали ранее типичной представительницей наших вполне оседлых видов, в действительности оказывается перелетной птицей, так как известно, что по крайней мере из Ленинградской губернии и смежных с ней северных районов вороны улетают на зиму в среднюю Францию. Поэтому-то интересно, да и важно для науки, отличать птенцов не только наших летающих, но и тех птиц, которых мы, на основании современных о них знаний, относим пока к вполне оседлым.

IV. Окольцовывание птиц на Соловках

История организации отметки птиц кольцами на Соловках коротка и несложна. К окольцовыванию здесь приступили только летом 1925 года, когда был произведен одним из сотрудников Соловецкого общества краеведения первый опыт отметки местных гнездящихся птиц кольцами немецкой орнитологической наблюдательной станции Росситен (Германия, Восточная Пруссия), полученными от Ленинградского Лесного Института, куда и были сообщены номера окольцованных птиц. На этот раз всего было отмечено 20 экземпляров, из которых „10 чаек, столь характерных для Соловецких островов“, т.-е. следо-

вательно—чаек серебристых. Из числа означенных десяти чаек, две были добыты в следующем же году, а именно одна, с кольцом за № 33917 серии II была убита 9 мая около Песей луды, вблизи Соловецкого острова, а другая— с кольцом за № 33923 той же серии поймана летом в Кремле и с тем же кольцом здесь была вновь выпущена. Пойманная на внутреннем дворе Кремля 2 сентября 1928 года и также по осмотру в тот же день снова отпущенная. Точных записей остальных 10 окольцованных в 1925 году птиц в архиве Биостанции, к сожалению, не сохранилось.

Летом 1926 года двумя сотрудниками Соловецкого общества краеведения было окольцовано из гнездящихся здесь птиц приблизительно 50 экземпляров, преимущественно гаги (около 46) и длинноногого крохаля, при чем птицы отмечались не общепринятыми и потому общественными кольцами, а своего изготовления, что конечно не могло способствовать получению благоприятных результатов. Известно, что одна из окольцованных в данном случа гаг была добыта здесь же весной следующего года.

В 1927 году окольцовывание птиц на Соловках вовсе не производилось. Приехавшим сюда уже в конце этого года специалистом-орнитологом, работавшим в качестве научного сотрудника Биостанции Соловецкого о-ва краеведения, предполагалось серьезнее подойти к окольцовыванию здешних птиц и еще зимою было выписано с этой целью от Биостанции Юных натуралистов имени П. А. Тимирязева 450 колец, с расчетом в течение предстоящего лета окольцовывать приблизительно такое же количество экземпляров следующих видов птиц: гага, крохаль-длинноносый, гагара, чернозобая и краснозобая, кулик, сорока, чайка серебристая, крячка длиннохвостая и речная, ворона, зяблик, снегирь, трясогузка белая, дрозд-белобровик, ласточка городская и некоторые другие мелкие представители отряда воробьиных. Но, однако, к окольцовыванию птиц своевременно приступить не удалось. Поэтому, а также и в силу некоторых других соображений, о чем будет сказано несколько слов ниже, вся энергия в работе была направлена на отметку наибольшего числа серебристых чаек,

гнездящихся в здешнем Кремле, при чем, несмотря на позднее время, с 24 августа по 5 сентября, все же удалось окольцовать 25 экземпляров, из них: 1 вполне взрослую особь (кольцо № 6113, серии E 26/VIII) и 24 молодых, выводы данно года птиц (кольца №№ 6106—6117 серии E и 2202—2214 серии D). Кроме того уже зимой, а именно 18 декабря был отмечен один экземпляр из случайно пойманных свиристелей (кольцо № 18901 серии D), в большом количестве налетевших в Соловки осенью и задержавшихся здесь и на первую половину зимы по случаю необычайно большого урожая в этом году ягод рябины.

Однако, несмотря на такую, если можно так выразиться, миниатюрность произведенной отметки птиц, еще осенью того же года Биостанцией Соловецкого общества краеведения относительно молодой серебристой чайки, окольцованной в здешнем Кремле 4 сентября, кольцо № 2212 серии D, было получено от Бюро Кольцевания Ц. Биостанции Юн. Нат. им. П. А. Тимирязева уведомление от 14 ноября следующего содержания: „Убита в море у острова Борнгольм, Дания, местным охотником, 27/IX-1928 г. (Отношение Наркоминдела, отд. Скандинавии, № 360/СС), плюсна и кольцо доставлены в Бюро.“

По той же причине, к сожалению только немногим больше удалось сделать по окольцовыванию птиц на Соловках и в 1929 году, втечение которого к нынешнему дню пока отмечено 9 пуночек или снежных подорожников (№№ 18901—18904, 18906—18911, 18913 серии D), 12 трясогузок белых (№№ 18905, 18909 и 18912, 18914—18916, 18921—18926 серии D), 4 мухоловок серых (№№ 18917—18920), 1 ворон (№ 2581 серии C), 1 дрозд белобровик (№ 6251 серии F), 25 чаек серебристых (№№ 2215—2240 серии D), 47 крячек длиннохвостых (6204—6250 серии F), 2 поморника короткохвостых (№№ 6102 и 6103 серии F), 3 камнешарки (№№ 6201—6203 серии F) и 1 шилохвость (№ 6101 серии E), — всего 106, относящихся к 10 видам. Число же сведений о результатах прежнего окольцовывания пополнилось еще одним, а именно: единственная отмеченная осенью прошлого года в Соловецком Кремле

взрослая серебристая чайка (№ 6113 серии E) была обнаружена 27 апреля у крыльца крытой галереи, примыкающей к Преображенскому Кремлевскому собору. Птица эта гнездилась здесь, продержалась все лето и осенью с тем же кольцом вместе с другими чайками покинула Кремль.

Остается сказать несколько слов почему при окольцовывании птиц в 1928 г. внимание Биостанции Соловецкого общества краеведения было обращено главным образом на отметку серебристой чайки и почему именно ее молодых особей. Дело в том, что число чаек этого вида, гнездившихся ранее в Кремле и ближайших окрестностях его, судя по историческим данным, в весьма большом количестве, с каждым годом уменьшается и притом с катастрофической быстротой: достаточно сказать, что, по собранным нами сведениям и личным наблюдениям, численность прилетающих сюда для гнездования пар в 1926 г. еще достигала 250, в следующем году она сократилась наполовину, в 1928 году равнялась приблизительно 60, а в текущем году уже не достигает и 35. Таким образом, имелись основания усматривать в кремлевской серебристой чайке вид исчезающей на наших глазах с Соловков — приходилось торопиться с тем, что еще возможно было сделать. Это с одной стороны, а с другой — при этом имелось еще в виду указание одного из лучших авторов описаний Соловецких островов архимандрита Дорофея (1834 г.), что „соловецкие чайки детей своих с половины августа месяца уводят с собой в открытое море, и более до следующей весны в монастырь не возвращаются. Молодые чайки, из серых и черноносых, через два года получают вид старой чайки, и тогда только с моря прилетают с старыми на остров Соловецкий.“ Хотя указание это и не совсем точно,*) но все же было в высшей степени заманчиво выяснить, где именно проводит время эта невозвращающаяся на свою родину, в

Кремль, молодежь. И мы теперь определенно знаем, как это уже упоминалось выше, что молодые серебристые чайки, по крайней мере частью, во время осеннего пролета направляются на западное побережье Атлантического океана, где, как известно, достигая на юг до Пиренейского полуострова, проводят первые годы своей жизни молодые особи серебристых чаек и всех других европейских гнездовых областей этого вида. Достигают же этих мест кочевков и зимовок соловецкие чайки, летя, повидимому, побережьями Белого моря (Поморским берегом) Онежского и Ладожского озер и Финского залива.

Весьма большой процент известных случаев возвращения вполне взрослых особей серебристой чайки к старым гнездам в Кремле (из 11 отмеченных известно о 4-х экземплярах), если не прямо, то косвенно указывает на то, что таковые, в отличие от своих птенцов, по всей вероятности проводят зиму где-либо поблизости Соловецкого острова, на не замерзающем здесь местами Белом море. Вероятность такого предположения подтверждается наблюдением раннего прилета чаек этого вида в места гнездовые, в особенности же производящих разведку их передовых особей, появляющихся здесь, как известно, еще за 1½—2 месяца до полного освобождения от льда Трудового озера и Бухты Благополучия. Приблизительно тоже можно предполагать и в отношении высоко-полезной промысловой птицы — гаги, гнездящейся по здешним льдам еще в значительном количестве.

Таким образом приходится заключить, что окольцовывание птиц на Соловках, хотя и начатое недавно и производившееся в очень небольших размерах, уже дало результаты, на основании которых могут быть сделаны интересные выводы, имеющие и научное и практическое значение. Надо иметь в виду, что признано удовлетворительным возвращение через год 1 проц. колец, а опыты произведенного окольцовывания на Соловках, несмотря на бедную постановку их, считая по весне 1929 года, дали 5,26 проц. Несомненно, что более широкая постановка этого дела даст в самом недалеком будущем несравненно большие результаты. Работники для этого найдутся,

*) Так, во-первых, известно, что наряд вполне взрослой птицы серебристая чайка, по крайней мере в неволе, надевает только на пятом году своей жизни; во-вторых, личные наблюдения в Кремле показали нам, что иногда, может быть и в исключительных редких случаях, здесь появляются летом одиночки прошлогоднего вывода птицы в птенцовом наряде.

необходимо только по возможности создать подходящие условия для их работы и успех ее будет вполне обеспечен.

В будущем сезоне Биостанция Соловецкого общества краеведения, продолжая отметку молодых кремлевских чаек, предполагает произвести массовое окольцовывание гаги, крячки длиннохвостой и речной, кулика-сороки, а из мелких птиц—трясогузки белой, зяблика, горихвостки и ласточки городской—видов, хорошо известных и не специалистам.

Науке, конечно, требуется знать, в каком направлении и куда летят птицы из

района Белого моря не только с Соловков, но и со всех его других островов и с его побережий. Поэтому Соловецкое общество краеведения позволяет себе обратиться с призывом ко всем соседним ближайшим краеведческим организациям с призывом заняться с весны будущего года отметкой птиц в соответствующих районах, при чем по возможности только перечисленных выше видов, что является необходимым условием наиболее успешного выполнения этого общего дела.

Гр. Поджков.

